

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПЕЧАТНАЯ ПРОПАГАНДА В БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЖУРНАЛА «ЭРДЭМ БА ШАЖАН»)

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект XII.187.1.4 «Культурное наследие народов Трансбайкалья и сопредельных регионов Восточной Азии в системе духовных ценностей России», № АААА-А17-117021310267-5).

Проанализирована антирелигиозная пропаганда в начале 20-х гг. прошлого столетия в Бурят-Монгольской республике на примере журнала «Наука и религия» (Эрдэм ба шажан), издававшегося на старописьменном монгольском языке. Показаны меры, предпринимаемые Областным союзом безбожников по внедрению антирелигиозного сознания. Выявлено, что большую часть журнала занимали статьи естественно-научного характера. Дана оценка роли печатной продукции в просвещении трудовых масс и разъяснении реакционной сущности религии.

Ключевые слова: антирелигиозная пропаганда; Союз воинствующих безбожников; «Наука и религия»; «Эрдэм ба шажан»; Бурят-Монгольская республика.

В 20-х гг. прошлого столетия в Бурят-Монгольской республике постепенно менялся курс от лояльного отношения к религиозному наследию (например, к тибетской медицине) к полному осуждению и уничтожению религиозных институтов. На смену взглядам Б. Барадина и других общественных деятелей – «консерваторов», рассматривающих во взаимосвязи буддизм и традиционную культуру бурят, пришли более жесткие установки. Правительством был предпринят ряд антирелигиозных мер, как увеличение налоговой нагрузки на буддийских священнослужителей, запрет на принятие в хувараки молодых людей младше 18 лет, закрытие дацанов, изъятие имущества. Была усилена пропаганда атеизма и антирелигиозная борьба, направленная на уменьшение влияния роли церкви в жизни трудящихся.

2 декабря 1926 г. в Бурят-Монгольской республике был организован Областной союз безбожников, призванный консолидировать политику государства в антирелигиозной борьбе. «Союз финансировался ОК ВКП(б) и обходился республике примерно в 20 тысяч рублей в год» [1]. Антирелигиозная деятельность стала совмещаться с борьбой с культурной отсталостью, безграмотностью. К участию в «культурной революции» призывались члены союза безбожников, как и все просветители.

С учетом национальных особенностей региона были переняты антирелигиозные методы работы, распространенные в центральных районах России. В 1927 г. в Хоринском аймаке, в марте 1928 г. и феврале 1929 г. в Верхнеудинске прошли диспуты с ламами по темам «Буддизм и коммунизм» (доклад Тогмитова) и «Классовая сущность буддизма-ламаизма». Диспуты по вопросам происхождения и сущности религии нашли отражение на страницах периодических изданий. По итогам диспутов проводились партийные собрания и заседания членов союза, на которых были выработаны замечания и рекомендации для дальнейших мероприятий и антирелигиозной работы на местах.

На страницах «Бурят-Монгольской правды» неоднократно поднимался вопрос о недостаточной антирелигиозной работе, о нехватке кадров и методических руководств, предлагалось включение курса антирелигиозной пропаганды в партпросвещение. Так, в

статье «Усилить антирелигиозную пропаганду» отмечалось, что малочисленные кружки безбожников не имеют методических руководств. Автор предлагал начать с массовой работы: объяснений трудящимся декретов СНК об отделении церкви от государства и школы от церкви, отношение соввласти и партии к религии; также следовало собирать материал о ламстве, выяснять мнения лам о душе, о наличии бога, о ряде физических явлений и пр. Отмечая позитивную роль диспутов, рекомендовал проводить диспуты на простом языке, без философских понятий [2. С. 4].

Активизация антирелигиозной пропаганды способствовала становлению новой идеологии, для чего требовался не только кадровый потенциал, но и учебно-методическая литература. Особенно остро сказывалось отсутствие литературы на бурятском языке. В начале 20-х гг. прошлого столетия на старописьменном монгольском языке издавался ряд периодических и серийных изданий общественно-политического характера: «Буряад-Монголой Үнэн» («Бурят-Монгольская правда»), «Тэмцэлэй чимэг» («Украшение / Знамя борьбы»), а также издания, имевших целевые аудитории, например серия «Библиотечка бурятки». В данных изданиях уделялось внимание вопросам антирелигиозного воспитания, но это было недостаточным для проведения широкой антирелигиозной пропаганды и для повышения уровня квалификации работников советов безбожников на местах.

Областной совет безбожников с 1928 г. предпринял издание журнала на бурятском языке «Эрдэм ба шажан» (Наука и религия) для освещения антирелигиозной пропаганды и разъяснения реакционной сущности религии, просвещения трудовых масс. Критика религиозных концепций, научно-материалистическое объяснение явлений природы, биологических процессов, популяризация естественно-научных знаний, норм санитарии – вот содержательная направленность журнала. Журнал призывал к активной деятельности в области просвещения, повышения культурного уровня населения, разъяснял вред религиозных представлений.

В фондах Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ЦВРК ИМБТ СО РАН) хранится

несколько экземпляров журнала «Наука и религия». В коллекции М-IV монгольского фонда ЦВРК представлено 14 номеров за 1929–1932 гг. (1929 – № 1, 2, 5–6; 1930 – № 2, 3, 4, 5–6; 1931 – № 1, 2, 3, 6, 8; 1932 – № 2, 3–4). По сведениям А.В. Метель, журнал издавался вплоть до 1934 г., за это время «в 1928 г. вышло 3 номера журнала, в 1929 г. – 6 номеров, в 1930 и 1931 гг. – по 9 номеров, в 1932 г. – 5 номеров, в 1934 г. – 2 номера» [3. С. 154].

Изначально периодичность выхода – один раз в два месяца. С 1930 г. журнал стал ежемесячным. Данное издание полностью выходило на бурятском языке, главным образом в старописьменной монгольской графике, кроме титульной страницы, которая была переведена на русский язык и содержала следующие сведения: антирелигиозные лозунги, название журнала, издателя, периодичность, место издания, год издания, номер заказа, тираж.

На титульной странице печаталось два главных лозунга Союза воинствующих безбожников – «Религия – опиум для народа!» (*šasin anu arad-i tungqarayuluuči qara tamakin mön*) и «Борьба против религий – борьба за социализм!» (*šasin-luy-a temečekü inü neyigem jirum-i bayiyulqu temečel mön*). С № 5–6 за 1930 г. на передовице остался только второй лозунг.

Стоит отметить оригинальность оформления обложки журнала. На рисунке изображена змея, в которую вонзаются острые стрелы-молнии. Изображения «змеи» и «молнии» – это стилизованное написание бурятских слов «эрдэм» («наука, знание») и «шажан» («религия») на старописьменном монгольском языке, где «эрдэм» (*erdem*) написано в виде красной молнии. Острые стрелы разят змею, тело которой изогнуто в надпись «шажан» (*šasin*). Капельками крови обозначены диакритические знаки буквы «ж». В журнале отсутствует указание на автора – художника данной обложки, большинство иллюстративного материала не имеет авторской подписи. В личной коллекции Генин-Дармы Нацова в монгольской фонде ЦВРК ИМБТ СО РАН имеется небольшой блокнот «Рисунки художника Цыренжапа Сампилова “Карикатуры на бурятских лам”». 1929 г. г. Улан-Удэ. Собрал Нацов», в котором среди прочих сатирических рисунков имеется вырезка обложки журнала «Наука и религия» [ЦВРК ИМБТ. Монгольский фонд. Коллекция Г.-Д. Нацова. Оп. 12. Д. 14]. В связи с чем можно утверждать, что автором обложки является известный бурятский художник Ц. Сампилов, который оформил и обложки к «Крестьянским календарям», издававшимся также на старописьменном монгольском языке в 1928–1931 гг. Цыренжап Сампилов тесно сотрудничал с журналом «Наука и религия», в ряде номеров он указан в числе выпускающих редакторов.

Неизменным членом редколлегии журнала и ответственным редактором большинства выпусков являлся Б. Тогмитов. Должность секретаря исполняли Очилов, Б.Ц. Лосолов, Д.Ц. Бумбеев. В разные годы над выпусками журнала трудились Д. Ардин, Д. Болондон, Д. Донгитов, Х. Намсараев, И. Дампилов, Ц. Дондубон, Г. Нацов, Б. Ванчиков, У. Цэдыпов и др.

Тираж журнала постепенно снижался, начиная с 3 тыс., в 1930 г. – он составил 2 тыс., а к 1932 г.

насчитывал 1,5 тыс. экземпляров. Объем журнала разнился от номера к номеру и мог включать от 6 до 16 различных статей. В зависимости от объема варьировалась стоимость – 15, 20, 25, 30, 45 копеек. Розничная цена была на пять копеек выше подписной. В 1931 г. подписная цена на год составляла 1 руб. 50 коп., полугодовая – 75 коп. Эти же подписные цены были и в 1929 г., когда журнал выходил два раза в месяц. В 1932 г. условия подписки изменились, годовая стоимость составила 2 руб., и 1 руб. за полгода. О необходимости оформить подписку на обороте обложки уведомляла следующая фраза: «Не должно быть членов партии и Союза безбожников, а также членов Совета Союза, которые не были бы подписаны на журнал “Наука и религия”. И если, все же, таковые имеются, то следует немедленно оформить подписку».

Начиная с № 6 за 1931 г. оборотная сторона обложки стала использоваться для размещения сведений об изданиях Бургосиздата. Предлагалась подписка на журналы «Леениний зам», «Эрдэм ба шажан», «Тэмцэлийн чимэг», «Буряад ороний байдал», ежедневную газету «Бурят-Монгольская правда». Также распространялись переводные издания с русского языка по вопросам сельского хозяйства, организации колхозов: Яковлев Я.А. О мероприятиях по колхозному строительству (Доклад на 6 съезде партии). 65 с. Цена 12 коп.; Иполитов. О нормированном кормлении дойных коров. 8 с. Цена 3 коп. и др.

В 1931 г. журнал поменял формат, стал больше в размерах, изменилось оформление титульной страницы и обложки: сведения о журнале теперь публиковались не на старомонгольском, а на бурятском языке в латинской графике и русском языке. На обороте обложки наряду с призывом о подписке ко всем членам сельских советов безбожников были очерчены цели и задачи издания: данный журнал является руководством в работе бурят-монгольских безбожников, где в первую очередь для районных советов размещаются руководства в борьбе с любыми религиями.

С 1932 г. появились технические характеристики печати: о техническом редакторе – М. Ширабон, сведения о сдаче в печать, число знаков, формат бумаги и прочие типографские обозначения.

Статьи естественно-научного характера (как правило, переводные) сопровождались богатым иллюстративным материалом, вероятно, перепечатанным с оригинальных статей, печатались портреты Ленина, фотоматериалы (например, фото ламы Буржигай Сандана). К сожалению, полиграфическая база журнала не позволяла воспроизводить качественные фотоиллюстрации. Большинство рисунков – это карикатуры на буддийских священнослужителей. Как правило, отсутствуют указания на авторство рисунков, за редким исключением. Так, стихотворное произведение Б. Базарова «Разговор двух лам о колокольчике и дамару» сопровождалось рисунком Л. Намсараева.

С журналом сотрудничали Х. Намсараев, И. Мада-сон, Г.-Д. Нацов, Ц. Дон, Ц. Номтоев и другие литераторы, ставшие известными бурятскими писателями, поэтами и публицистами. В журнале «Наука и религия» были опубликованы их произведения с ярким

антиламским, антифеодальным настроем, а также стихотворения, воспевающие новый уклад жизни.

Строгой тематической рубрикации в журнале не было. Структура журнала в целом выдерживала схему: агитационно-просветительские материалы, научно-популярные статьи, краткие новости, литературная жизнь.

В каждом номере неизменно присутствовали поэтические работы с критикой религиозного сознания, старого уклада жизни. В ряде выпусков были опубликованы сатирические пьесы, например Ц. Номтоев, Содномов Манидар «*Erke edlebei*» (Обрели права). Переводные материалы с русского языка, как правило, иллюстрировались и в основном имели просветительский характер. Большое внимание уделялось разъяснению явлений природы («Почему происходит затмение луны?») или объяснению генетических заболеваний, выраженных в физических недостатках у людей и животных. Публиковались переводы статей классиков марксизма-ленинизма (Ленин «Социализм и религия» и др.).

Журнал не ограничивался сугубо антирелигиозной направленностью, публиковались новости науки. Например, в № 5–6 за 1929 г. было опубликовано сообщение ученого секретаря Бурят-Монгольского ученого комитета Л.Ф. Ескевич «Новости Буручкома», в котором сообщалось о проходивших прошлым летом научных экспедициях по изучению родовой структуры и дацанского искусства; об изучении студентом Бурпедтехникума Рыгдылоном древней истории и культуры по реке Селенга; о планах по изданию трудов М. Забанова и Б. Барадина; о составе Буручкома по решению ЦИК Бурят-Монголии. Так, в состав Учкома вошли: председатель Хабаев, заместитель Б. Барадин, члены Искра, Д.М. Иванов, Л.Ф. Ескевич, заведующий государственной выставкой Чилагунов. Почетными членами Учкома числились от академии наук Н.И. Марков, С.Ф. Ольденбург, А.Н. Фарсман, А.А. Жарилов, от комитета по изучению производительных сил ССР – профессор Чойжи и ректор Иркутского госуниверситета [4. С. 49–51].

Журнал «Наука и религия» отражает исторические реалии того времени, на его страницах можно проследить также и языковую политику, смену графической системы письма. С 1931 г. повсеместно стала внедряться новая графика на латинице. В журнале «Наука и религия», публиковавшемся на старописьменном монгольском языке, все больше размещалось материалов на латинице. В № 5–6 за 1929 г. была дана информация об обсуждении в секторе языка и литературы Бурят-Монгольского ученого комитета новой письменности на основе латиницы, составленной профессором Бадзаром Барадиным, и постепенно в журнале начали присутствовать сообщения на латинской графике. В номере № 1 за 1931 г. была добавлена лишь одна фраза на латинице «Давайте все вместе, словно один человек, реализуем решения второго съезда Бурят-Монгольского союза воинствующих безбожников». Следующий номер журнала содержал на латинице статью Ц. Дона «Новая письменность как острое оружие для воинствующих безбожников», расположенную в конце выпуска. В последующих номе-

рах на латинице стали публиковаться стихи, методические и просветительские статьи. Но основной графической системой продолжало оставаться вертикальное монгольское письмо.

В журнале освещалась внутриламская борьба, текущее положение дел борьбы с религией. Так, в статье Хоринского «О расколе среди лам» подробно изложены основные различия четырех групп лам (обновленцев; лам, поддерживающих новую власть; консерваторов; нирванистов) [5. С. 3–23]. Данный материал полностью отвечал положением «Резолюции по ламскому вопросу», в которой отмечалось, что «ламство все еще продолжает оставаться крупнейшей реакционной силой в нашей Республике». Потому следует обратить внимание «на раскол ламства, на внутреннюю ламскую борьбу, которая несомненно дезорганизует ряды ламства в целом». Но в то же время «внутриламская борьба... укрепляет связь ламства с населением, поскольку во внутриламскую борьбу втягивается это население. Поэтому особенно важно именно теперь развернуть антирелигиозную пропаганду, разъяснить сущность происходящей борьбы внутри ламаизма, чтобы не дать отдельным течениям вести за собой бедняцко-средняцкие массы» [6].

Помимо методических указаний о проведении антирелигиозной работы, публиковались новости и обзор проводимых мероприятий. В статье Б. Тогмитова освещены итоги диспута 1928 г., разъяснена ложность некоторых положений, выдвинутых сторонниками обновленческого движения, например, о близости идей К. Маркса и учения Будды. Так, во время диспута были высмеяны некоторые высказывания хамбо А. оржиева: о том, что сутра «Жадомба» была принесена из страны Шамбалы, что благодаря чтению маны могут вырасти зубы и появится утраченное зрение [7]. Ряд публикаций имел ярко выраженный антирелигиозный характер с передергиванием и искажением смысла религиозных постулатов.

Тем не менее некоторые статьи дополняют фактологию по истории буддийской церкви, хотя и печального характера. В № 2 за 1929 г. сообщалось о закрытии Аларского дацана, на котором 1 марта был снят ганджир и водружен красный флаг. Помещение дацана было отдано под нужды народного клуба физвоспитания.

Для подготовки статей обращались к официальным данным, например, при описании противоправных деяний лам были приведены статистические данные из Министерства юстиции. За полтора года, начиная с 1927 г., были осуждены за различные противозаконные дела ламы и хувараки по следующим статьям: 1) за неприятие революции и проявление деяний белогвардейского характера – осуждено 109 лам; 2) за распространение контрреволюционных слухов – 15 лам; 3) за незаконное пересечение границы и контрабанду – 30 лам; 4) за оказание медицинской помощи ради наживы, повлекшей смерть больного или тяжкие последствия для здоровья – 15 лам; 5) за нанесение побоев, поджоги и убийства лам-обновленцев было осуждено 15 лам-консерваторов; 6) за принятие в хувараки лиц, не достигших 18 лет, содержание их при себе в качестве прислуги, и за

другие нарушения законов привлечено к ответственности 66 священнослужителей; 7) за сокрытие от государственной регистрации дацанского имущества – 6 лам; 8) за сопротивление мероприятиям, направленным на уплату налогов – 17 лам; 9) за воровство и грабежи – 48 лам; 10) за мошенничество – 27 лам; 11) за оказание противодействия представителям советской власти – 10 лам; 12) за насилие в отношении женщин и хуvaraков – 39 лам; 13) по другим эпизодам осуждено 21 лама. Всего 418 человек [8].

Заслуживает внимание статья монгольского ученого, литератора Ц. Дамдинсурэна о положении лам в монгольской гоби [9]. Дамдинсурэн описывает свои наблюдения, сделанные в монастыре старого Зун бэйсэ хурэ. Данный монастырский комплекс состоял из четырех храмов, 150 домов для проживания лам и 310 поставленных в ограде юрт. Всего было около 400 лам старше 18 лет. По словам нирбы (казначея), этот монастырь стоял на прямом пути от Их Хурэ (Улан-Батора) до Лхасы, потому был посещаем всеми паломниками, направляющимися в Тибет. С момента основания на протяжении 120–130 лет в монастыре придерживались строгого монастырского уклада. Всего в монастыре насчитывалось 22 жиса – казны. Скот стоимостью более 120 тыс. тугриков находился на содержании у скотоводов, живущих вблизи. В Жибхуланту сомоне, где располагался описываемый монастырь, насчитывалось 9 844 человек, в том числе 918 лам. Что составляло 19% всего мужского населения и около 30–40% мужчин зрелого возраста. В статье приведена таблица, в которой наглядно показано количество скота (овец, КРС, коз, лошадей, верблюдов и ослов) у лам и аратов. Продемонстрировано преобладание скота у аратского населения на июль 1930 г. Автор осуждает эксплуатацию аратов, большое количество лам и святых перерожденцев, распространение ими ложных слухов, подчеркивает суровые условия проживания в гоби.

Закрытие и ликвидация дацанов, изъятие имущества, обмирщение большинства священнослужителей было малорезультативным в борьбе с религией. Перед безбожниками-агитаторами стояла задача по искоренению из сознания распространенных в среде мирян-буддистов религиозных понятий «хорошие (благие) дни», «чтение мани», «соблюдение поста», «проведение спасительных гурумов», «каждодневное чтение молитв», все то, что могло совершаться верующими дома, без посещения культовых мест. Особое внимание уделялось праздникам, таким как Цагалган.

Отдельные статьи рассматривали такие широко известные среди мирян буддийские идеи кармического воздаяния, как «десять белых благодетелей и десять черных грехов», «деяние и последующий результат». В антирелигиозной пропаганде делался упор на угнетении трудовых масс, на отвлечении бедноты от проблем этой жизни путем обещаний благ в последующей при условии праведного поведения. Внимание уделялось высмеиванию неблагоприятных качеств служителей буддийской церкви, осуждению религиозных предрассудков.

Подробно освещались мероприятия, направленные на реализацию антирелигиозной пропаганды: «Как

проводить антирелигиозную работу в школах», «Краткий план по антирелигиозной работе в сельской местности», «Члены потребкооперации сражайтесь с религией!», «Коллективизация и цели безбожников», «Об улучшение работы союза безбожников» и др.

В журнале затрагивались вопросы медико-санитарной грамотности. Например, в статье «Почему ломаются кости?» были изложены правила оказания первой медицинской помощи при переломах. В конце статьи автор обращался к читателем со словами: «Легко поверить в то, что такое неожиданное несчастье неспроста, но не верьте обманщикам ламам» [10].

В июне 1929 г. состоялся II съезд Союза безбожников, который определил антирелигиозную борьбу как важнейший участок классовой борьбы, а сама организация была переименована в Союз воинствующих безбожников. Публикации о необходимости усилить борьбу с религиозными пережитками постепенно приобрели более жесткие положения. В первых публикациях часто использовались глагольные формы побудительного залога «давайте предпримем меры, будем исполнять» и т.д., а к 1931 г. чаще употреблялись утвердительные конструкции. Например, статья Б. Цыренова «Что сказано о просвещении на 6 съезде Совета?» завершается обращением к сельским членам Союза безбожников о необходимости ожесточенно бороться с проведением обо, молебствий и других религиозных праздников, так как «если не будет борьбы (т.е. проведение антирелигиозной работы на должном уровне), то это будет считаться за оказание Вами помощи классовым врагам» [11].

В «Кратких новостях» № 5–6 за 1930 г. сообщалось о планах по открытию Антирелигиозного музея в г. Верхнеудинске (Улан-Удэ), об утверждении плана расходов на его содержание, а также о принятии в дар различных религиозных предметов. Там же сообщалось, что 19 июня 1930 г. состоялся съезд Бурят-Монгольского областного совета Союза воинствующих безбожников, на котором был заслушан доклад руководителя Сибирского совета безбожников товарища Долотова об организационной структуре Областного союза безбожников. Предполагалось 4 основных отдела: 1) организационный отдел – руководитель Базар Ванчиков; 2) учебно-методический отдел, который возглавляет Батодалай Тогмитов; 3) отдел пропаганды учения среди населения – руководитель Б. Чимитов; 4) научно-исследовательский отдел – возглавляет Долотов. Во время съезда руководителем Бурят-Монгольского областного совета союза безбожников был утвержден Б. Тогмитов, его первым заместителем – Долотов, секретарем – товарищ Б. Ванчиков. Также были определены сроки проведения очередных заседаний: в восточных аймаках Бурят-Монголии собрания членов союза следовало организовывать до начала сенокоса, а второй областной совет провести в октябре месяце [12. С. 36–37]. Редколлегия обращалась к сельским членам союза безбожников с просьбой сообщать в редакцию новости о своей работе и других культурных достижениях.

О работе союза безбожников имеются и другие материалы. К осени 1930 г. центральным Советом воинствующих безбожников был изготовлен специ-

альный значок для членов союза безбожников двух видов: значок для молодых – по цене 25 копеек и значок для возрастных членов союза безбожников – 60 копеек [12. С. 38].

Согласно опубликованной статистической заметке «60 и 236 членов», на Монголрабфаке в октябре 1931 г. при организации ячейки воинствующих безбожников насчитывалось 60 членов, а спустя полгода уже 236 человек. Раз в 10 дней проводятся специальные занятия по антирелигиозной работе. Также для помощи организованного движения безбожников под названием «Он-гоца» было собрано 110 руб. 58 коп. [13. С. 17].

Нехватка квалифицированных кадров решалась путем проведения краткосрочных курсов подготовки антирелигиозных работников. Осенью 1929 г. был произведен первый набор слушателей. Как сообщает Б. Ванчиков, к первому сентября прибыло 27 человек из восточных аймаков республики. Из них: 24 мужчины и 3 женщины; 8 членов партии, 17 комсомольцев и два беспартийных. Все состояли членами Областного союза безбожников. По имущественному положению была следующая градация: 15 бедняков, 5 членов коммун и 7 середняков. В ходе проведения данных курсов выявлено много проблемных моментов, главным из которых отмечена недостаточность учебной литературы на родном языке [14. С. 53–54].

Подводя итоги, следует сказать, что в начале XX в. религиозность бурятского населения составляла практически 100%. Религиозное сознание и национальная культура были переплетены между собой,

особенно в восточных аймаках Буреспублики. К концу 1920-х – началу 1930-х гг. были предприняты решительные меры по искоренению взаимосвязи буддизма и бурятской культуры, резкой критике подвергались любые проявления религиозного сознания, был сделан упор на создание новой социалистической культуры.

Союзом воинствующих безбожников были реализованы различные формы и методы атеистической пропаганды. Издание журнала «Наука и религия» оказало существенное влияние на развитие атеистического движения в республике, наряду с более доступными формами печатной пропаганды в виде плакатов, а также других зрелищных средств, таких как кино, театр [15. С. 183]. Недостаточность печатной антирелигиозной пропаганды для широкой аудитории была реализована по линиям Наркомпроса, Наркомздрава. На страницах периодической печати (главным образом, газета «Бурят-Монгольская правда») освещение социально-культурных, хозяйственных вопросов происходило в тесной связи с пропагандой нового образа жизни и антирелигиозным воспитанием. В целом журнал «Наука и религия» компенсировал проблему нехватки специализированной литературы на бурятском языке, являясь единственным методическим руководством для сети ячеек безбожников в сельской местности. В журнале освещались самые разнообразные стороны жизни бурятского населения с обязательным акцентом на научность и естественность событий и явлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курас Л.В., Цыремпилова И. Религиозные конфессии в Бурят-Монгольской АССР в 20–30-е годы XX в. // Конфессии народов Сибири в XVII – начале XX вв.: развитие и взаимодействие. Материалы Всероссийской научной конференции (3–4 февраля 2005 г.). Иркутск: Оттиск, 2005. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/sb-confess/ (дата обращения: 27.06.2019).
2. Шаданов Ф.И. Усилить антирелигиозную пропаганду // Бурят-Монгольская правда. 1928. № 11 (14 янв.). С. 4.
3. Синицын Ф.Л. Антибуддийская деятельность Союза воинствующих безбожников (1925–1941) // Информационная безопасность регионов. 2012. № 1 (10). С. 153–157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antibuddiyskaya-deyatelnost-soyuza-voinstvuyuschih-bezbozhnikov-1925-1941> (дата обращения: 06.11.2018).
4. Yeskiiiviči. Erdem soyul-un küriyeleng-ün sonin (Ескевич Л.Ф. Новости Буручкама) // Erdem ba šasin (Наука и религия). 1929. № 5–6. С. 49–51.
5. Qori-yin. Lama-yin šasin-u dumdaki ebderel tuqai (Хоринский. О расколе среди лам) // Erdem ba šasin (Наука и религия). 1929. № 1 (4). С. 3–23.
6. Центр восточных рукописей и ксилографов (ЦВРК). Ф. 28. Оп. 1. Д. 24. Л. 53.
7. Toymid-un Ba. Lamanar qamar-iyar čokiýdabai (Тогмитов Б. Щелкнули ламам по носу) // Erdem ba šasin (Наука и религия). 1929. № 2 (5). С. 3–12.
8. Burqan sigemuni-yin šabinar-un ariýun yabudal-un temdeg-üd («Благие» дела последователей Будды Шакьямуни) // Erdem ba šasin (Наука и религия). 1929. № 5–6. С. 52–53.
9. Damdinsüren Č. Mongyol-un yobi-du lama-nar-un bayidal yamar bui (Дамдинсүрэн Ц. О положении лам в монгольской гоби) // Erdem ba šasin (Наука и религия). 1931. № 6. С. 4–7.
10. Yasu ebderegsen-i yaýakiqu bui (Что делать при переломах?) // Erdem ba šasin (Наука и религия). 1930. № 5–6 (14–15). С. 35–36.
11. Cereenii B. Erdem gegeerel tukai z-bl-lyydiin 6 dugaar jike kural juu kelebe (Цыренев Б. Что сказано о просвещении на 6 съезде Совета?) // Erdem ba šasin (Наука и религия). 1931. № 6. С. 1–2.
12. Jijig sonin-ud (Краткие новости) // Erdem ba šasin (Наука и религия). 1930. № 5–6 (14–15). С. 36–38.
13. Dalantai, Nimbuu-yin Sh. 60 ba 236 gesigüd bolba // Erdem ba šasin (Наука и религия). 1932. № 2. С. 17.
14. Vangčuy-un Ba. Burqanggüiýüdü-ün idenkiten-i beledkekü angqaduýar tür surýaýuli (Ванчиков Б. Первая школа для подготовки актива безбожников) // Erdem ba šasin (Наука и религия). 1929. № 5–6 (8–9). С. 53–55.
15. Соболева А.Н. Формы и методы антирелигиозной работы в Бурят-Монгольской АССР в 1920–1930-е гг. // Мир Центральной Азии – IV. Иркутск: Оттиск, 2017. С. 181–186.

Статья представлена научной редакцией «История» 15 декабря 2019 г.

Anti-Religious Printed Propaganda in the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic: A Case Study of the *Erdem ba Shazhan* Magazine

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 458, 130–135.

DOI: 10.17223/15617793/458/16

Marina V. Ayusheeva, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: ayagma@yandex.ru

Keywords: anti-religious propaganda; Union of Militant Atheists; *Nauka i Religiya*; *Erdem ba Shazhan*; Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic.

The article analyzes anti-religious propaganda in the early 1920s in the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic on the example of the magazine *Erdem ba Shazhan* [Science and Religion]. An important component of the state policy in the anti-religious struggle in the republic was the Regional Union of Atheists, created in Verkhneudinsk on December 2, 1926. The publication of *Erdem ba Shazhan* in the Mongolian script was aimed at covering the gap of specialized literature on anti-religious propaganda. While analyzing issues of the magazine stored in the Center of Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, research methods of historical science were used. The source study method has revealed the significance of the magazine as a source for studying atheistic propaganda and introducing a new socialist ideology in Buryat society. *Erdem ba Shazhan* was a methodological guide for a wide network of circles of the League of Militant Atheists. The magazine described the anti-religious events held in the republic, discredited false religious postulates, and propagandized the new Soviet style of life. For instance, the magazine published scientific disputes with lamas about the essence of religion. The analysis of the contents of *Erdem ba Shazhan* shows that educational issues were aimed at the broad promotion of the new life and eradication of religious remnants occupied more than a half of its volume. The magazine had no thematic sections, but it is possible to identify several main headings: propaganda and educational materials, popular scientific articles, short news, literary life. The “short news” part presented items on the activities of not only the Union of Atheists, but also of the first scientific organization—Buruchkom. The history of overcoming religiousness and inculcating the new ideology found reflection in the works of fiction the magazine published. Young writers, scientists, and educators (Kh. Namsaraev, Ts. Don, D. Madason) collaborated with *Erdem ba Shazhan*. The magazine also contained visual materials: photos, drawings, caricatures. It is worth noting the original design of the magazine cover made by Ts. Sampilov. Along with other publications in the Mongolian script, *Erdem ba Shazhan* promoted the development of atheistic education. The magazine illustrated the most diverse aspects of the life of the Buryat population with an emphasis on the scientific nature of events. Thus, the publication of the magazine *Erdem ba Shazhan* had a significant impact on the development of the atheistic movement in the republic, along with more accessible forms of printed propaganda in the form of posters and other visual means, such as cinema and theater. In general, this magazine compensated for the lack of specialized literature in the Buryat language, being the only methodological guide for a network of atheist cells in rural areas.

REFERENCES

1. Kuras, L.V. & Tsyrempilova, I. (2005) [Religious denominations in the Buryat-Mongolian ASSR in the 1920s–1930s]. *Konfessii narodov Sibiri v XVII – nachale XX vv.: razvitie i vzaimodeystvie* [Confessions of the Peoples of Siberia in the 17th – Early 20th Centuries: Development and Interaction]. Proceedings of the All-Russian Conference. 3–4 February 2005. Irkutsk: Ottisk. [Online] Available from: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/sb-confess/. (Accessed: 27.06.2019). (In Russian).
2. Shadanov, F.I. (1928) Usilit' antireligioznuyu propagandu [To strengthen anti-religious propaganda]. *Buryat-Mongol'skaya pravda*. 11 (14 January). p. 4.
3. Sinitsyn, F.L. (2012) Anti-Buddhist activities of the Belligerent Atheists Union (1925–1941). *Informatsionnaya bezopasnost' regionov*. 1 (10). pp. 153–157. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/antibuddistskaya-deyatelnost-soyuza-voinstvuyuschih-bezbozhnikov-1925-1941>. (Accessed: 06.11.2018) (In Russian).
4. Yeskiiviči. (1929) Erdem soyul-un küriyeleng-ün sonin [Buryat Scientific Committee news]. *Erdem ba šasin*. 5–6. pp. 49–51.
5. Qori-yin. (1929) Lama-yin šasin-u dumdaki ebderel tuqai [On the split among lamas]. *Erdem ba šasin*. 1 (4). pp. 3–23.
6. Center for Oriental Manuscripts and Xylographs (TsVRK). Fund 28. List 1. File 24. Page 53.
7. Toymid-un, Ba. (1929) Lamanar qamar-iyar čokiydabai [They gave the llamas a flick on the nose]. *Erdem ba šasin*. 2 (5). pp. 3–12.
8. *Erdem ba šasin*. (1929) Burqan sigemuni-yin šabinar-un ariyun yabudal-un temdeg-üd [“Good” deeds of the followers of Buddha Shakyamuni]. 5–6. pp. 52–53.
9. Damdinsüren, Č. (1931) Mongyol-un yobi-du lama-nar-un bayidal yamar bui [On the position of lamas in the Mongolian Gobi]. *Erdem ba šasin*. 6. pp. 4–7.
10. *Erdem ba šasin*. (1930) Yasu ebderegsen-i yayakiqu bui [What to do in case of crises?]. 5–6 (14–15). pp. 35–36.
11. Cereenii, B. (1931) Erdem gegeerel tukai z-bl-lyydiin 6 dugaar jike kural juu kelebe [What was said about enlightenment at the 6th Congress of the Council]. *Erdem ba šasin*. 6. pp. 1–2.
12. *Erdem ba šasin*. (1930) Jijig sonin-ud [Brief News]. 5–6 (14–15). pp. 36–38.
13. *Erdem ba šasin*. (1932) Dalantai, Nimbuu-yin Sh. 60 ba 236 gesigüd bolba. 2. p. 17. (In Buryat).
14. Vangčuy-un, Ba. (1929) Burqanggüiyiçüd-ün idenkiten-i beledkekü angqaduyar tür surayyuli [The first school for training atheist activists]. *Erdem ba šasin*. 5–6 (8–9). pp. 53–55.
15. Soboleva, A.N. (2017) Formy i metody antireligioznoy raboty v Buryat-Mongol'skoy ASSR v 1920–1930-e gg. [Forms and methods of anti-religious work in the Buryat-Mongol ASSR in the 1920s–1930s]. In: Dambuev, I.A., Varnavskiy, P.K. & Elaeva, I.E. (eds) *Mir Tsentral'noy Azii – IV* [World of Central Asia – IV]. Irkutsk: Ottisk. pp. 181–186.

Received: 15 December 2019